

предложений США и других членов Совета Безопасности. Можно констатировать, что Россия пытается проводить в ООН взвешенную и самостоятельную политику. В целом, инициативы Российской Федерации, предпринятые в последнее время, апеллируют к Уставу ООН и основаны на строгом прочтении норм международного права. Очевидно, что Россия, заявляя о своей приверженности многосторонним механизмам, стремится подчеркнуть свой статус великой державы – постоянного члена Совета Безопасности, а также неприятия политики односторонних мер, проводимых Соединенным Штатами Америки.

Однако у России нет достаточных ресурсов и политического влияния для того, чтобы добиться быстрого и эффективного восстановления коллективных механизмов ООН. Налицо диспропорция между «претензиями» России и ее реальными возможностями. Так, например, взнос Российской Федерации в фонд миротворческой деятельности ООН в 2006 г. составил 1%, от всех взносов, в то время как участие других постоянных членов Совета Безопасности было гораздо существеннее. Взносы же США в данный фонд равны 26%, Великобритании и Франции – 7%, КНР – 2%.²⁸¹ Доля российского участия в регулярном бюджете ООН равна 1,2%, при этом доля Республики Корея – 2,17%, США – 22,2%, Великобритании – 6,642%, Франции – 6,301%.²⁸²

Именно поэтому представляется, что в настоящий момент основной задачей российской дипломатии в ООН является укрепление своих позиций, сокращение разрыва между «статусом» и реальным участием в деятельности ООН. Проводя политику противодействия односторонним действиям США очень важно при этом оставаться в рамках «конструктивной критики», не срываться на обвинения и не переходить к открытой конфронтации. России необходимо поддерживать свой имидж как страны, способной к диалогу, кроме того критика не должна блокировать ООН, а способствовать поиску более эффективного пути развития Организации.

А.В. Захарченко
Самара

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.

Экономический комплекс Советского Союза и его функционирование в условиях экстремальной ситуации, вызванной Великой Отечественной войной, вызывает постоянный интерес отечественных и зарубежных историков. Долгие годы неисследованной страницей этой проблемы являлся подневольный труд, используемый в военной экономике.

Историография экономики ГУЛАГа и в целом хозяйственной деятельности НКВД в региональном измерении в последние годы пополнилась целым рядом научных работ. Однако наблюдается своеобразная географическая детерминированность исследований такими территориями как Урал, Сибирь, Север, Дальний Восток. Такая специфика объясняется расположением там крупнейших лагерных комплексов. Вместе с тем партийно-политическое руководство СССР использовало ресурсы Наркомата внутренних дел для осуществления плана индустриализации и на других территориях.

Куйбышевская область в этом отношении являлась примечательным регионом, поскольку здесь хозяйственные подразделения НКВД-МВД в 1930 – 1950-е гг., используя труд десятков тысяч узников ГУЛАГа, стали ключевым инструментом реализации масштабных экономических проектов. Начало тому положило постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) 1 августа 1937 г. о строительстве гидроэлектростанции на р. Волге в створе

²⁸¹ По материалам официального сайта ООН. Internet file www.un.org/finance/

²⁸² Документ ООН. ST/ADM/SER.B/701.

Жигулевских гор (Куйбышевский Гидроузел)²⁸³. Работы по сооружению грандиозной энергосистемы, стоимость которой оценивалась в 1,5 млрд. руб., были возложены на Управление Строительства Куйбышевского Гидроузла НКВД СССР (СКГУ), который обеспечивался рабочей силой (заключенными) за счет специально созданного лагерного комплекса – Самарлага. Однако организационные проблемы привели к свертыванию всех работ. За период с сентября 1937 по май 1940 г. СКГУ успело освоить 416,55 млн. руб. капиталовложений. Общие убытки в этот же период составили 45 млн. руб.²⁸⁴ Летом 1940 г. началась фактически консервация стройки, а 11 октября 1940 г. строительство Куйбышевского Гидроузла было приостановлено.

Одновременно со свертыванием строительства грандиозной энергосистемы – Куйбышевской ГЭС, начинается новый хозяйственный проект, оформившийся в постановлении Комитета Обороны при СНК от 6 августа 1940 г. «о строительстве заводов самолето и моторостроения»²⁸⁵, согласно которому на НКВД возлагалось строительство трех авиазаводов (двух самолетостроительных и одного авиамоторного) под Куйбышевым в районе железнодорожной станции Безьямка на территории СКГУ и Самарлага. Для возведения куйбышевского авиакомплекса приказом НКВД 28 августа 1940 г. в структуре наркомата создается специальная строительная организация на правах Главка – Управление Особого Строительства (УОС, Особстрой) во главе с заместителем начальника ГУЛАГа, старшим майором госбезопасности Александром Павловичем Лепиловым²⁸⁶.

Первоначально Управление использовало в качестве рабочей силы заключенных Самарлага. Однако 25 сентября 1940 г. вышел приказ НКВД об организации собственного комплекса лагерей при Особстрое – Безьямнялага. В сентябре Особстрой получил от СКГУ 8 строительных районов и участков с лагерями, в которых насчитывалось более 16 тысяч узников. Для ускорения процесса строительства лагеря располагались рядом с объектом работ,²⁸⁷ поэтому любые структурные изменения в Особстрое автоматически влекли за собой реорганизацию Безьямнялага. Период 1940 – 1941 гг. характеризуется расширением фронта работ, которые вел Особстрой, ростом его подразделений и лагерного населения. В январе 1941 г. в Управлении Особого Строительства насчитывалось 15 подразделений, при которых находилось 25 лагерей, численностью от нескольких десятков до нескольких тысяч заключенных, в зависимости от хозяйственного профиля каждого подразделения. С развертыванием строительства, стремительно увеличивалась численность подневольных работников Особстроя. Если в январе-марте 1941 г. в Безьямнялаге насчитывалось 76,7 тыс. чел., то к середине 1941 г. – 92,6 тыс. Всего в конце сентября 1940 – июне 1941 г. Безьямнянский лагерь принял 100,7 тыс. заключенных,²⁸⁸ став одним из наиболее крупных лагерей в системе ГУЛАГа. Процесс расширения строительства и лагеря шел до октября 1941 г.

Основная лагерная рабочая сила – более 50 тыс. чел. к лету 1941 г. – была сконцентрирована на строительстве трех авиационных заводов (1-й и 2-й районы),

²⁸³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1160. Л. 18, 19. (далее РГАСПИ)

²⁸⁴ Самарский областной архив социально-политической истории. Ф. 656. Оп. 18. Д. 18. Л. 190, 232 (далее СОГАСПИ).

²⁸⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф.-Р 8418. Оп. 28. Д. 121. Л. 109 (далее ГАРФ) Первоначально Комитет обороны СССР в своем постановлении от 6 августа 1940 г. определил срок ввода в строй двух авиационных заводов – ноябрь 1942 г. Однако И.В. Сталин потребовал закончить строительство авиационного комплекса в конце 1941 г. // Синельник А.К. Большой Куйбышев. /Самара: Наш дом. 1999. Июнь-июль.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф.-Р 9401. Оп. 1а. Д. 58. Л. 170-174. См также опубликованный вариант приказа: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2002. С. 254-256.

²⁸⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 2. Л. 58.

²⁸⁸ Государственный архив Самарской области. Ф.-Р 2064. Оп. 2. Д. 198. Л. 20. Д. 203. Л. 77 (далее ГАСО).

строительстве аэродрома для будущих заводов (3-й район) и гражданских объектах – от рабочего городка, до барачных построек для лагерного контингента (4-й район)²⁸⁹.

В период организации работ по возведению комплекса авиазаводов в сентябре 1940 – начале 1941 г., общие проблемы, связанные с применением подневольного труда на гулаговских стройках в полной мере проявились и в деятельности Особстроя. Отсутствие трудового стимулирования заключенных, необходимой квалификации большинства подневольных строителей, низкая производственная культура и такой же уровень механизации снижали производительность труда, приводили к потерям времени и материальных ресурсов.

Обращает на себя внимание тот факт, что руководство УОС НКВД начинало свою деятельность по укоренившейся гулаговской традиции – без смет и технических проектов, что еще больше увеличивало затраты. Отметим, что НКВД также не имел опыта возведения авиационных заводов. Выделенные материальные и технические ресурсы распределялись сразу по всем объектам, в то же время в подсобные предприятия необходимые средства не вкладывались. Это привело к нехватке строительных материалов, что лимитировало строительство заводов. За сентябрь-декабрь 1940 г. общие потери рабочего времени по Особстрою составили 39,4 тыс. ч/д (человеко-дней), из которых 41% пришлось на «потери от непредоставления работ»²⁹⁰. Низкая производительность труда и ухудшение качества работ вынуждали начальника Особстроя А.П. Лепилова и руководителя Куйбышевского обкома партии М.Я. Канунникова обращаться с просьбами к Бари и Сталину о направлении на стройплощадку только заключенных необходимых специальностей, и закреплении их после освобождения на строительстве²⁹¹.

Поскольку куйбышевский авиакомплекс считался ударной стройкой НКВД, вопрос о дополнительном выделении ресурсов для Особстроя решался, как правило, положительно. В приказе наркома Л.П. Берия от 19 декабря 1940 г. «о мерах форсирования строительства авиационных заводов в районе г. Куйбышева» содержалось указание о переброске оборудования, материалов, квалифицированной рабочей силы из заключенных и вольнонаемных специалистов с других лагерей на Особстрой, а узникам Безымянлага было обещаны льготы за добросовестный труд. А.П. Лепилов получил указания применять поощрения в виде денежных премий и усиленного питания для отлично работающих, вводить систему аккордных работ²⁹². Кроме того нарком смог пролоббировать в Политбюро ЦК ВКП (б) выделение дополнительных фондов на куйбышевские заводы. 1 февраля 1941 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) предложения Берия были рассмотрены и утверждены²⁹³.

26 февраля 1941 г. Л.П. Берия издает очередной приказ по НКВД «о строительстве авиационных заводов», где требует от коллектива УОС «полным напряжением сил наверстать отставание». Безымянлаг в срочном порядке пополняется рабочей силой – с февраля по сентябрь 1941 г. из других лагерей и колоний он получает 62 тыс. заключенных²⁹⁴.

Организационные проблемы Особстроя высветили и кризисные явления в сфере трудовых отношений, причем как среди вольнонаемного коллектива строительства, так и среди заключенных. Неудовлетворительные результаты строительства авиазаводов стали предметом специальных разбирательств на собраниях административно-хозяйственного и партийного актива УОС. Раздавались претензии и в адрес руководства, в том числе и

²⁸⁹ ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 2. Д. 198. Л. 35-36.

²⁹⁰ ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 1. Д. 32. Л. 2. Д. 2. Л. 31.

²⁹¹ ГАРФ. Ф.-Р. 8007. Оп. 2. Д. 41. Л. 41, 42.

²⁹² ГАРФ. Ф.-Р. 9401. Оп. 1а. Д. 61. Л. 227, 228.

²⁹³ ГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 32. Л. 26-34. ГАРФ. Ф.-Р. 8007. Оп. 2.. Д. 41. Л. 14, 15.)

²⁹⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 34-36.

самого начальника строительства. А.П. Лепилова²⁹⁵. В целом преодолеть организационный период развертывания строительства Особстрой смог только к весне 1941 г., когда началась активная фаза по возведению самих заводов.

Вплоть до начала войны объемы работ на куйбышевской площадке отставали от запланированного графика. Если общая стоимость трех авиационных заводов оценивалась в 800 млн. руб., то к 1 июня 1941 г., строительство этих объектов было освоено на 38 млн. руб.²⁹⁶

Начавшаяся война внесла существенные коррективы в экономическую деятельность НКВД. 26 июня 1941 г. Л.П. Берия направил Сталину письмо, в котором план капитальных работ 1941 г., наркомата в 7,1 млрд. руб., был уменьшен на 2,18 млрд. Финансирование предполагалось сократить по всем стройкам, за исключением куйбышевских авиазаводов, которые были отнесены в разряд «ударных объектов оборонного значения»²⁹⁷.

После того, как 8 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны постановляет эвакуировать авиационные заводы из Москвы и Воронежа в Куйбышев²⁹⁸, стройка на Безымянке принимает авиальный характер. Строящиеся под Куйбышевым самолетостроительные и авиамоторный заводы решено было объединить с вновь прибывшими заводами из Москвы и Воронежа (№1 им. Сталина, №18 им. Ворошилова и №24 им. Фрунзе). Таким образом, на Безымянке должно было остаться три единственных в стране предприятия, выпускавших самолеты-«штурмовики» Ил-2. В этих условиях администрация УОС ориентировала аппарат строительных районов и участков и сотрудников Безымянлага на скорейшее выполнение плана.

Самый напряженный период в истории Особого Строительства пришелся на октябрь – декабрь 1941 г. За 10 дней до окончания поставленного ГКО срока сдачи авиазаводов (1 января 1942 г.), по Особстроу была объявлена «сталинская вахта», что означало фактически ненормированный рабочий день и для заключенных и для вольнонаемных. 29 декабря 1941 г. А.П. Лепилов рапортовал Берии о выполнении плана по возведению авиазаводов²⁹⁹. Победная релиция была отправлена и в ЦК ВКП (б) от секретаря куйбышевского обкома партии М.Я. Каннунникова³⁰⁰.

Однако за сверхфорсированные темпы, которыми эти показатели были обеспечены, пришлось дорого заплатить. Только за ноябрь – декабрь 1941 г. в Безымянлаге умерло 3178 узников, каждый четвертый заключенный был признан медкомиссией нетрудоспособным – полностью (по причине инвалидности) или частично³⁰¹. Кроме того, выделенные средства в 1941 г. в объеме 800 млн. руб. так и не удалось целиком освоить, что означало наличие незавершенных объектов. Таковых у организации Лепилова было немало. Каждый из трех заводов имел несколько недостроенных корпусов. К минимуму были сведены затраты по гражданскому строительству. Поэтому, как только в Москве заговорили о передислокации Особстроа вместе с персоналом и заключенными на Урал, на строительство металлургического комбината (Бакалстрой), секретарь Куйбышевского обкома В.Д. Никитин в записке от 19 января 1942 г. в ГКО на имя Л.П. Берии и Г.М.

²⁹⁵ СОГАСПИ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 59. Л. 4,8,31,32. и др.

²⁹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 73-77.

²⁹⁷ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7-ми томах / Т.З. Экономика Гулага / Отв. Ред. и сост. О.В. Хлевнюк. М., 2004. С. 189-192

²⁹⁸ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8044. Оп. 1. Д. 591. Л. 7.

²⁹⁹ ГАСО. Ф-Р. 2064. Оп. 2. Д. 34. Л. 1-7. К этому времени УОС НКВД возвел заводские корпуса общей площадью 355 126 кв. м., передал для авиастроителей 125 000 кв. м. жилплощади. Всего за 16 месяцев существования этой строительной организации были выполнены работы по куйбышевскому авиакомплексу на сумму 700 млн. рублей, а план капитальных работ 1941 г. выполнен на 100,8%

³⁰⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 43. Л. 1-3. Эта докладная записка была опубликована в 1995 году и неоднократно цитировалась. См.: Куйбышевская область в годы Великой отечественной войны (1941-1945 гг.). Документы и материалы. – Самара. 1995. С. 70-71.

³⁰¹ Там же. Д. 47. Л. 38, 39.

Маленкова просил оставить организацию Лепилова в области для завершения работ по авиакомплексу. 28 января Берия сообщил Никитину о решении оставить УОС НКВД в Куйбышеве «вести работы по доделкам на заводах»³⁰².

В течение 1942 – первой половины 1943 г. Управление Особого Строительства продолжало работы для Наркомата авиапромышленности на Безымянской площадке. По заданию ГКО в 1942 г. предстояло освоить 280 млн. руб., возвести 45 объектов. Летом 1942 г. после выполнения основной части работ по комплексу авиазаводов, меняются экономические задачи Управления – усилия переносятся на строительство транспортных коммуникаций, соединяющих район Безымянки с городом, строительство и расширение площади жилгородка и его коммунальное обустройство. С этой целью крупные подразделения УОС реорганизуются в специальные тресты со своей спецификой работы (промышленное, жилищное, дорожно-коммунальное строительство. В конце 1942 г. Особстрой передает на баланс Наркомата авиапромышленности большинство своих трестов³⁰³.

Соответственно сокращению фондов и объемов работ, шел процесс упразднения и лагерных подразделений Безымянлага, который к середине 1942 г. насчитывал 14 лагерей – вдвое меньше чем год назад. Численность заключенных Безымянлага сократилась с середины августа до конца декабря 1942 г. с 40,5 тыс. до 29,8 тыс. чел.³⁰⁴

В то же время, при выполнении целого ряда работ УОС все чаще заменял заключенных вольнонаемными работниками. На это ориентировал и ГКО, 27 мая 1942 г. своим постановлением обязавший Лепилова «достройку промышленных объектов на действующих заводах производить в основном вольнонаемной рабочей силой», для чего Наркомат авиапромышленности должен был направить 4 тыс. рабочих, а еще 5 тыс. чел. для строительства дорог выделял куйбышевский обком и облисполком³⁰⁵.

Показатели освоения Особстроем капиталовложений на 1942 г. в размере 292,15 млн руб. (104,3%) показывают, что несмотря на обязательства перед НКАП по возведению социально-бытовых объектов, приоритет отдавался промышленному и спецстроительству. Так план по жилищно-бытовому строительству организация А.П. Лепилова выполнила только на 64%. В свою очередь объемы промышленного строительства и работы по подземной радиостанции на 20 – 27% превышали запланированные. Удачным проектом стало и строительство Черновской асфальтовой дороги, где наряду с заключенными трудились 1200 мобилизованных из деревни колхозников, в основном женщин³⁰⁶. Эта девятикилометровая дорога соединила авиационные заводы с городом, что сократило путь автотранспорта, курсирующего между Куйбышевым и Безымянкой.

В целом в индустриальном строительстве Куйбышевской области НКВД безусловно играл определяющую роль. Его хозяйственное подразделение – Особстрой являлось самым крупным в области. Финансирование всех остальных строительных организаций вместе взятых на 1/3 уступало Особстрою³⁰⁷.

История Управления Особого Строительства НКВД СССР, несмотря на режим изоляции его обитателей, всегда была тесно связана с экономическим развитием Куйбышевской области. Индустриальное строительство НКВД, необходимо рассматривать как определяющий фактор индустриализации Куйбышевской области. В период 1940-х гг. роль ГУЛАГа НКВД в экономике Самарского края была чрезвычайно велика. Деятельность Особстроия и характер использования его трудовых ресурсов в целом отражали специфику форсированной модернизации советской экономики, с ее

³⁰² Там же. Л. 31.

³⁰³ Там же. Оп. 2. Д. 141. Л. 81.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р 9414. Оп. 1. Д. 61. Л. 68, 69. ГАСО. Ф. Р. 2064. Оп. 2. Д. 84. Л. 25, 25об. Д. 57. Л. 9, 10. Д. 141. Л. 79, 130. Оп. 1. Д. 234. Л. 9. Д. 198. Л. 106, 115, 131

³⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 148, 149.

³⁰⁶ СОГАСПИ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 120. Л. 1, 2.

³⁰⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 6. Л. 155-156.

административно-силовыми механизмами управления, экстенсивными методами хозяйствования и значительной ролью трудового принуждения.

И.В. Ильиных
Нижний Тагил

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ В ГОРОДСКИЕ СОВЕТЫ В 1929 Г.

На рубеже 1920–1930-х гг. на Урале складываются новые правила «политической игры», в рамках которых население было вынуждено выбирать стратегии позитивного взаимодействия с властью, нивелируя как прежний опыт тактик сопротивления, характерный для революционной эпохи, так и адаптационные модели первого десятилетия советской власти.

В качестве вариантов проявления обязательной политической активности властью предлагались следующие модели включения граждан в политическое пространство: вступление в Коммунистическую партию; работа в профсоюзных, комсомольских и общественных организациях; деятельность в составе городских Советов депутатов и депутатских групп на предприятиях, советских групп содействия; участие в «выдвиженческих» кампаниях.

Одной из наиболее распространенных и доступных форм проявления политической активности было участие в работе городских и сельских Советов рабочих и крестьянских депутатов и их исполнительных комитетах, которые не только являлись прямым инструментом реализации на местах принятых центральной властью решений, но и аккумулировали значительную часть обязанностей по осуществлению принятого курса.

8 февраля 1928 г. ЦИК СССР издал «Основные положения об образовании в Союзе ССР городских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Новая директива, уточняя аналогичное положение от 7 декабря 1925 г., предписывавшее организовывать городские Советы не только в тех городах, население которых насчитывало свыше 10 000 жителей, но и во всех населенных пунктах городского типа и рабочих поселках, закрепляла за горсоветами все предприятия, строения, земли, входящие в пределы городской черты и подтверждала функции этого органа, касающиеся утверждения бюджета и отчета о его исполнении, избрания делегатов на съезды Советов, решения вопросов жизнедеятельности города, проблем заключения займов. Данный документ существенно повышал авторитет Советов и поддерживал интерес к работе в их составе как одной из форм реализации кампании по «призыву во власть».

Для сохранения представления о «советской демократии», при которой каждый человек мог реально влиять на процесс управления государством, власть проводила широкомасштабные акции по легитимизации деятельности Советов и изменению стратегий поведения жителей городов и заводских поселков с пассивных на активные.

Согласно Постановлению ЦИК СНК СССР от 26 сентября 1928 г. «О перевыборах Советов» и Президиума Уральского областного исполнительного комитета (решение от 3 октября 1928 г.), отчетно-перевыборная кампания состояла из двух этапов: отчетный период (с октября 1928 г. по январь 1929 г.) и избирательный период (январь-апрель 1929 г.).³⁰⁸

На первом этапе необходимо было «политизировать» городских жителей, закрепить их готовность активно участвовать в отчетно-перевыборных собраниях. Главным критерием при организации этого этапа была массовость, которая, как отмечает О.Ю.Винниченко, являлась основным условием реализации идеологических функций выборов, в ходе которых все граждане становились соучастниками в создании

³⁰⁸ СЗ СССР. 1928. №61.С.354; Сборник руководящих материалов к перевыборной кампании советов по Уральской области. Свердловск, 1928.